

Мария ГОЛУМБЕВСКАЯ
(Житомир)

СБОР ПОРОКОВ В ПОЭЗИИ БРЕХТА

«И вы, прошу вас, не надо негодованья,
Любая тварь достойна всепомоществованья.»

Читая «Разговоры беженцев» Брехта и наткнувшись на массу интересных мыслей и философствований, мною был обнаружен там один чрезвычайно ошеломляющий стих. Стих этот «Сбор пороков» взят из «Штеффинского сборника». Приводится он там неслучайно, так как имеет непосредственное отношение к темам размышлений в «Разговорах»: тема фашизма, тема отказа от родины и в то же время невозможность выбрать себе иную, точно так же как и своих родителей. Примечательны следующие слова: «Любови к отечеству сильно мешает отсутствие выбора. Как если бы человеку пришлось любить: ту, на которой он женится, а не жениться на той, которую он любит. Я предпочел бы сначала выбрать. Скажем, показали бы мне кусочек Франции, клочок доброй старой Англии, парочку швейцарских гор или какой-нибудь норвежский фьорд, а затем я ткну пальцем и скажу: вот это я беру себе в отечество. Тогда бы я им и дорожил. А теперь дело обстоит так, как если бы человек больше всего на свете ценил то окно, из которого однажды вывалился.»[4]

Так вот этот стих изобличает пороки тогдашнего фашистского отечества, из которого бежали Калле и Циффель, герои «Разговоров беженцев», как, впрочем, и сам Брехт. Удивительным оказывается то, что в вышеназванном «Сборе пороков» собраны не только пороки: МСТИТЕЛЬНОСТЬ, УГНЕТЕНИЕ, ЧЕСТОЛЮБИЕ, ГРУБОСТЬ, ЗЛОРАДСТВО, МРАКОБЕСИЕ, а и присутствуют самые что ни на есть добродетели : СПРАВЕДЛИВОСТЬ, СОВЕСТЬ, УСЕРДИЕ.

Таким вот высмеиванием этих «псевдопороков» Брехт показывает: если стоит неверная цель, если обстоятельства не те, если люди настолько глупы, что не могут вникнуть в данные обстоятельства, все ясно осознав, узрев, так добродетели и вообще прекрасные человеческие качества превращаются в пороки. И тем самым он доказывает, что и порок и добродетель равноценны, а при страшных господствующих режимах добродетель есть то же, что и порок, так как у нее нет достаточной

силы, чтобы быть до конца добродетельной, поскольку она служит идее, идее зачастую кровавой.

Заинтересовавшись темой «пороков», я обнаружила, что творчество Брехта, как раз и есть выразителем этих пороков, их одновременным высмеиванием и оправданием. Но удивительно - эти пороки редко изменяются под влиянием обстоятельств, а скорее из-за пороков, благодаря порокам получают иные обстоятельства. И Брехт показывает неиссякаемую мощь пороков, невозможность человека одуматься, пребывая в пороке, а нам лишь, как зрителям, созерцателям нужно делать выводы из «эпического» наследия Брехта.

Если мы возьмем рассказ «Плащ еретика», мы наткнемся на вопиющий пример таких вот пороков, как ЖАДНОСТЬ, СУТЯЖНИЧЕСТВО, МЕЛОЧНОСТЬ, ЗЛОРЕЧИЕ, ЧЕРСТВОВАНИЕ. Жена портного, у которого заказал еще свободный Джордано Бруно, но теперь осужденный, свой плащ, никак не может смириться с тем, что «этакий негодяй» с ними еще не расплатился. Она не озабочена его положением, она слышит одну клевету на него, не зная, что это всего лишь клевета, и требует оплаты за плащ. Тут-то и проявляется ЗЛОРЕЧИЕ. О нем сказали плохо, будто бы он еретик, значит так оно и есть. (значит для людей поверхностных, какой и является наша героиня). И даже встретившись с ним, увидев его, поняв, что это человек в высшей степени порядочный, ибо он проникся ее жалобами, внял к ним, несмотря на ужасающую ситуацию вокруг него, старуха Цунто не меняет своих намерений – ей нужны деньги и баста.

В рассказе «Смерть Цезаря Малатесты» показаны ЖЕСТОКОСТЬ и МСТИТЕЛЬНОСТЬ. Одно насмешливое замечание по поводу родственника Франческо Гаии (который, кстати, оказался дальним родственником папы), сподвигает его казнить автора сих слова, Цезаря Малатесту, и парадокс в том, что сам Цезарь даже не узнал за что его, собственно, казнили, не только казнили, а и причинили душевные муки перед казнью, ибо Гаия надеялся, что Малатеста признается и покается. Этого не произошло. И великая МСТИТЕЛЬНОСТЬ сделала свое дело.

Перечитав поэзию Брехта, становится видно, что там пороки изобличаются не в менее меньшей мере, чем в его прозе или драме. Они, эти пороки, как бы это сказать, просто ставят нас перед «фактом», порой даже смакуются, но искоренить порочность или даже просто задуматься о ней должен и не просто должен, а просто не в силах остаться «не должным» обязан читатель.

Ознакомившись с поэзией Брехта, а именно со стихотворениями 1916-1926 годов, со стихотворениями из «Домашних проповедей», «Хрестоматии для жителей городов», стихотворениями

1927-1932 годов, из книги «Песни, стихотворения, хоры», стихотворениями 1933-1938 годов, из книги «Сведенборгские стихотворения», стихотворениями 1939-1947 годов, из «Подборки М.Штеффина», стихотворениями 1948-1956 годов на предмет изображения пороков, целесообразно сделать группировку избранных стихотворений, дабы увидеть конкретные пороки в конкретных стихах.

Итак, деление стихов осуществляется по следующим признакам:

1. Стихи, затрагивающие судьбу одного отдельного человека.
2. Стихи, затрагивающие судьбы многих людей, то есть имеющие социальную направленность.
3. Стихи о личностных качествах людей, постоянно их умов.
4. Стихи о власти, о фашизме.
5. Детские стихи, совмещающие в себе все вышеперечисленное.
6. Стихи философской и религиозной направленности.

1. «Легенда о девке Ивлин Ру», «Апфельбек, или Лилия в долине», «О детоубийце Марии Фарар», «Хорал о Великом Ваале».

Стихи этой направленной как будто бы являются подтверждением изречения Брехта «Грехом жив человек, и только им». («Чем жив человек») [8, с.97]

Женские образы в данных стихах «Легенда о девке Ивлин Ру» и «О детоубийце Марии Фарар» (перевод Д.Самойлова) (Ивлин Ру и Мария Фарар) характеризует склонность к СЛАСТОЛЮБИЮ. Но это получается на основе НЕВЕЖЕСТВА, незнания, из-за их ГЛУПОСТИ, ДЕТСКОЙ НЕПОРОЧНОСТИ (не ведают, что творят), а в случае Марии Фарар - ТУПОСТИ и КОСНОСТИ.

Мария Фарар застывшая на одном этапе развития (а у нее и нет возможности двигаться дальше), совершает убийство своего новорожденного сына – ЗЛОБА. Но Брехт ее не линчует, он оправдывает ее прекрасными словами, использованными в качестве эпиграфа:

«И вы, прошу вас, не надо негодованья,
Любая тварь достойна всепомоществованья.»
[6. с.47]

Что же касается Ивлин Ру, так она помимо вышеназванного действует ЛЕГКОМЫСЛЕННО, БЕСПРИНЦИПНО, ОПРОМЕТЧИВО. (Окрыленная идеей поездки к Иисусу Христу, принимает с радостью приглашение матросов поехать с ними. Если есть высокая цель, то не таким уж низким способом отплывать к идеалу, ведь матросы ее предупреждали, чем она для них станет.)

«Некоторые исследователи усматривают

в этом стихотворении скрытую полемику с евангельской легендой о Марии Магдалине: для Марии обращение к Христу означало отпущение грехов и спасение – Ивлин Ру, несмотря на свою преданность сыну божьему, обречена на проклятие и гибель». [1, с.783]

Мужские образы «Легенда о девке Ивлин Ру» и «Хорал о Великом Ваале» (матросы, Ваал) знаменуют собой также СЛАСТОЛЮБИЕ, но уже осознанное и демонстрируют чудеса БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТИ, НАГЛОСТИ, ЦИНИЗМА, ПОШЛОСТИ, БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТИ. «Хорал о Великом Ваале» вообще представляет собой ансамбль грехов и пороков. Стоит только вспомнить пьесу «Ваал», и сразу все становится на свои места.

А вот мужской образ из «Апфельбека, или Лилия в долине» также ПО-ДЕТСКИ ПОРОЧЕН, как и героини вышеназванных стихотворений. Он убивает своих родителей просто так, словно это игра. И все же тут мы видим БЕСПОЩАДНОСТЬ, ЖЕСТОКОСТЬ, БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ. Но Брехт рисует эту ситуацию то ли как игру существующую, то ли как несуществующую. И осуждать он не вправе. Так же как и мы.

2. «Баллада о пиратах», «Баллада об осекских вдовах», «Бедным одноклассникам из предмета», «Ах, доктор...», «Хлеб народа».

«Баллада о пиратах» показывает жизнь пиратов, их насквозь порочную жизнь: ЦИНИЗМ, ПОШЛОСТЬ, ГРУБОСТЬ, АЛЧНОСТЬ (желание обладать морем), но им грозит воздание.

Следующие стихи так или иначе затрагивают НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ по отношению к людям, по отношению к определенной группе людей. В «Хлебе народа» (перевод В.Корнилова) так об этом и сказано:

«Если нужен ежедневный хлеб,
То еще нужнее ежедневная справедливость,
Она нужна не единожды на день.»
[14, с.289]

«Баллада об осекских вдовах» (перевод В.Корнилова) продолжает тему несправедливости, помимо этого изображены БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ, ЖЕСТОКОСТЬ, ЛИЦЕМЕРИЕ.

«Осекские вдовы в черном тряпье
Наконец прорвались в парламент:
- Снизойдите, люди, к нашей судьбе!
Наши дети не кормлены. Горе в семье.-
И парламент во весь регламент
Начал прения:- Как, депутаты, как
Осекским поможем вдовам?»
[11, с.179]

«Ах, доктор...» (перевод Е.Эткинда) показывает нам будущие роковые последствия запрещения абортов для неимущих слоев населения в условиях кризиса, безработицы и нищеты:

«И скажу вам притом: рассудите о том,
Что послужите делу своим животом.
А прочее – вздор!
Рожаем и весь разговор.»
[8, с.106]

И завершающим цикл НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ является стих «Бедным одноклассникам из предместья», показывающий нам будущие пороки бедных детей в условиях жестокого, беспощадного мира: ПОДХАЛИМСТВО, НАДМЕННОСТЬ, ТЩЕСЛАВИЕ. Эти дети станут такими в последствии, ведь иначе не достигнешь успеха, особенно если олицетворением успеха были учителя такого же рода, а успеха так хочется достичь, особенно если ты беден и если не знаешь, что бывает иначе - иной успех....

3. «Ночлег», «Сонет о жизни скверной», «Что толку в доброте», «Проезжая в удобной машине», «Демократический судья», «Маска злого духа», «Не требуйте слишком большого ума», «Сомневающийся», «Хвала сомнению», «Хвала забывчивости», «Неуловимые ошибки комиссии по делам искусств», «Костыли».

«Сонет о жизни скверной» (перевод Ю. Левитанского) начинается так:

«Семь лет в соседстве с ПОДЛОСТЬЮ и ЗЛОБОЙ
Я за столом сижу, плечом к плечу,
И, став предметом ЗАВИСТИ особой,
Твержу: «Не пью, оставьте, не хочу.»
[5, с.42]

Этот стих, можно сказать, начинает череду личностных пороков людей, является как бы предварением к «Что толку в доброте» (перевод Б. Слуцкого), где герой действительно сомневается в этом отличном качестве:

«Что толку в доброте,
Когда добрых немедленно убивают или убивают тех,
Кому они сделали добро?»
[10, с.159],

но далее Брехт нам предлагает решение этих проблем, избрав стратегию не чистой добродетели, но смешанной с деяниями.

Стихотворение «Ночлег» также служит символом безверия в то, что этот мир можно улучшить добрым поступком. Далее следует череда СОМНЕНИЙ, то есть МНИТЕЛЬНОСТИ, в следующих стихотворениях «Сомневающийся», «Хвала сомнению» (перевод И. Фрадкина) мы видим и позитивные стороны и негативные этого явления. Сомнением можно добиться большего, а можно вообще ничего не добиться:

«Они сомневаются не для того, чтобы к решению прийти, а для того, чтобы от него уклониться.»
[10, с.172]

«Хвала забывчивости» написана в веселом русле, хотя, как- никак, перед нами ЗАБЫВЧИВОСТЬ, разновидность ЛЕГКОМЫСЛИЯ.

«Не требуйте слишком большого ума» показывает, что для выживания достаточно дюжинных способностей и «полудобродетей».

Следом идет череда пороков: РАВНОДУШИЕ «Проезжая в удобной машине», ЗЛОБА «Маска злого духа» (перевод Е. Эткинда):

«Я сочувственно рассматриваю
Набухшие вены на лбу, свидетельствующие,
Как это тяжело и трудно – быть злым.»
[12, с.251],

ЛИЦЕМЕРИЕ, ПЛУТОВСТВО «Неуловимые ошибки комиссии по делам искусств».

Но все же Брехт стремится не только избрать побольше пороков, он показывает и добродетели, как, например, в «Демократическом судье». И стоит еще раз напомнить, что личностные пороки он не осуждает, а понимает. А также он показывает нам стихотворением «Костыли» (перевод Е. Эткинда), что существует нечто среднее между пороком и добродетелью - САМООБМАН, НЕВЕРИЕ, ИЛЛЮЗИИ.

«Много лет не будучи счастливым,
К доктору пошел я на прием.
- Для чего,- спросил он, - костыли вам?-
Я ответил:- Я, профессор, хром.

Молвил он: - Скажу тебе заранее
Вовсе ни к чему тебе врачи.
Ты хромаешь из-за этой дряни,
Ну, теперь шагай, беги, скачи!...

Хохоча, взмахнул он костылями,
И, переломив их пополам,
Он обломки, точно старый хлам,
Кинул в печку, где гудело пламя.

Смехом исцелен я . Без усилия
Я теперь хожу, как он и ты,
Лишь увидев издали костыль, я
Чую приближенье хромоты.»
[10, с.173-174]

4. «Плохие времена», «Вопрос», «Погребение подстрекателя в цинковом гробу», «Баллада об одобрении мира», «Расследование», «Сообщение из Германии», «Из цикла «Азы о войне – немцам», «Примкнувшим», «Служебный поезд», «Ужасы режима», «Как долго просуществует Третья Империя», «А в вашей стране?», «Фюрер вам станет рассказывать...», «Дела в этом городе таковы», «Баллада о приятной жизни гитлеровских сатрапов», «Анахроничное шествие, или Свобода

и демократия», «Легенда о мертвом солдате», «Три параграфа Веймарской конституции», «Из «Хоралов О Гитлере».

Эти стихотворения представляют собой, наверное, самую обширную область излияний Брехта.

Условно их можно разделить на следующие категории:

а. Стихи о власти как таковой. «Легенда о мертвом солдате» «Три параграфа Веймарской конституции» «Расследование» «Ужасы режима» «Как долго просуществует Третья Империя» «А в вашей стране?» «Вопрос» «Из цикла «Азы о войне – немцам»

Следует отметить общие пороки, характерные для стихов данной категории: это БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ, ЖЕСТОКОСТЬ, АГРЕССИВНОСТЬ «Легенда о мертвом солдате», «Три параграфа Веймарской конституции», «Из цикла «Азы о войне – немцам», но в то же время ПОДОЗРИТЕЛЬНОСТЬ, МНИТЕЛЬНОСТЬ, СТРАХ, «Расследование», «Ужасы режима» (перевод Вл. Нейштадта):

«Путешественник, вернувшийся из Третьей империи И спрошенный, кто там воистину властвует, ответил: Страх.»
[11, 206]

«Как долго просуществует Третья Империя» (перевод Б.Слущкого):

«Фюрер заявляет, что Третья империя
Просуществует тридцать тысяч лет. Это
Не должно вызывать у высших инстанций ника-
кого сомнения.
Сомнение высших инстанций вызывает лишь то,
Просуществует ли Третья империя следующую
зиму».
[11, с.211]

Наряду с вышеперечисленными негативными качествами как же обойтись без НАДМЕННОСТИ «Вопрос» (перевод К.Богатырева):

«Великие учителя!
Произнося речи, не затыкайте ушей!»
[14, с.292],

ЛЖИВОСТИ, КОВАРСТВА «А в вашей стране?» (перевод М.Ваксмахера):

«Говорящих неправду все готовы носить на руках.
Говорящие правду
Нуждаются в личной охране,
Но не могут ее найти.»
[11, с.215],

АБСУРДНОСТИ издаваемых законов «Три параграфа Веймарской конституции» (перевод Е.Эткинда):

«Конституция про нищих не забыла,
Это нынче каждый честный нищий
Скажет откровенно.
Если бы у нас жилище было,
Было бы тогда сие жилище
Неприкосновенно.»
[8, с.105]

Но все Брехт пророчит в «Ужасах режима» (перевод Вл. Нейштадта):

«Но их Третья империя напоминает
Постройку ассирийца Тара, ту могучую крепость,
Которую, как гласит легенда, не могло взять ни
одно войско,
Но которая от одного громкого слова, произне-
сенного внутри,
Рассыпалась в прах.»
[11, с.208]

б. Стихи о власти имущих. «Из «Хоралов О Гитлере». «Фюрер вам станет рассказывать...» «Баллада о приятной жизни гитлеровских сатрапов» «Анахроничное шествие, или Свобода и демократия» «Служебный поезд»

Что касается фюрера, Брехт в стихотворениях «Фюрер вам станет рассказывать...», «Из «Хоралов О Гитлере» (перевод Е.Эткинда), изобличает его ЛЖИВОСТЬ, эти стихотворения также не лишены саркастически-трагического налета:

«Фюреру слава, вождю, без которого нам нет
оплота!
Видите, топь впереди?
Фюрер, вперед нас веди,
Прямо веди нас – в болото.»
[9, с. 120]

«Служебный поезд» для власть имущих Германии просто пестрит БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬЮ, ЖЕСТОКОСТЬЮ, ВЫСОКОМЕРИЕМ, САМОВЛЮБЛЕННОСТЬЮ, ХАНЖЕСТВОМ, СНОБИЗМОМ. (Служебный поезд для работников нюрнбергского партейтага построен как роскошный дом на колесах, из которого власть имущие имеют возможность созерцать нероскошных рабочих и их нероскошные условия.)

А «Баллада о приятной жизни гитлеровских сатрапов» «Анахроничное шествие, или Свобода и демократия» высмеивает всю «гитлеровскую» свиту. «Баллада о приятной жизни гитлеровских сатрапов» (перевод В.Бугаевского) была написана во время Нюрнбергского процесса. И тут Брехт естественно не щадит главных преступников: Геринга, Риббентропа, Штрайхера, Шахта, Кейтеля,

и в самых резких мазках описывает всю их подноготную, обусловленную СРЕБРОЛЮБИЕМ, ПРОДАЖНОСТЬЮ, ЖЕСТОКОСТЬЮ, КОВАРСТВОМ, ЭГОИЗМОМ, РАБОЛЕПИЕМ, АГРЕССИВНОСТЬЮ, ПЛУТОВСТВОМ, НЕВЕРНОСТЬЮ.....Трудно подобрать слова для выражения этих грехов, а Брехт чудесно подбирает:

«Толстяк рейхсмаршал – шут, палач, пройдоха,
Безжалостно ограбивший полмира,-
Хоть в Нюрнберге и посбавил жиру,
Все ж выглядел еще весьма неплохо.
«Но что ж питало помыслы его»,

Вы спросите. Как что? «Немецкий дух»!
Не от него ли как боров он разбух?
Тут, право, не ответишь ничего.
А красть зачем? Да как же не украсть?!
Кто при деньгах, тому живется всласть!»

«Анахроничное шествие, или Свобода и демократия» (*перевод С.Кирсанова*) является как бы продолжением «Сбора пороков». Толпа разношерстных пороков шествует во имя «псевдодемократии» и «псевдосвободы» под предводительством главного порока нацизма:

... «И когда, воздев скрижали,
в Мюнхене колонны встали-
из Коричневого дома
вышло шесть особ знакомых.
Шесть особ остановились,
молча сброду поклонились
и, кортеж построив свой,
молча двинулись с толпой.
В экипажи сели, гляньте,
шесть товарищей по банде,
двинулись, взывая к сброду:
«Демократию! Свободу!»
Кнут держа в руке костлявой,
проезжает Гнет кровавый,
и (подарок от господ)
броневик его везет.
В танке, прикрывая язвы,
едет гнусная Проказа;
чтобы скрыть изъяны кожи-
бант коричневый на роже.

Следом Ложь блудливо
с даровитым бокалом пива;
хочешь даром пиво пить-
нужно деток совратить.
Вот- проныра из проныр-
Глупость, дряхлая как мир,
Едет, держит две вожжи, не спуская глаз со Лжи.

Свесив с кресла нож кривой,
важно движется Разбой
и поет, смакуя виски,
о свободе – по-английски.

Наконец, пьяным-пьяна,
Едет наглая Война.
И фельмаршарльским мундиром
Прикрывает глобус Мира.
И шестерка этих сытых,
всякой мерзостью набитых,
едет нагло и орет:
«Демократий и свобод!»...
[12, с.272-273]

в. Стихи о людях под гнетом власти. «Баллада об одобрении мира» «Примкнувшим» «Погребение подстрекателя в цинковом гробу» «Сообщение из Германии» «Плохие времена» «Дела в этом городе таковы»

Человек в условиях диктатуры обязан быть заодно, иначе он поплатится жизнью. Герой этих стихотворений примиряется с господствующим режимом, делает вид и наделяется чередой пороков: ЛИЦЕМЕРИЕМ, ХИТРОСТЬЮ, ПОДХАЛИМСТВОМ, ЛЖИВОСТЬЮ, НЕВЕРНОСТЬЮ, ДВУЛИЧИЕМ.

«Баллада об одобрении мира», «Примкнувшим», «Дела в этом городе таковы» подтверждают вышесказанное. «Баллада об одобрении мира» (*перевод В.Корнилова*):

«Трус лучше мертвеца, а храбрым быть опасно.
И стал я это «да» твердить всему и вся.
Ведь я боялся в руки им попасться.
И одобрял все то, что одобрать нельзя.»
[9, с.129]

Но в «Примкнувших» Брехт указывает на возмездие, расплату за ложь.

Бывают люди, которые в условиях тоталитарности умудряются не бояться. И даже вопиющая НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ, устрашающие пытки, и в конце концов, закрытый цинковый гроб «Погребение подстрекателя в цинковом гробу» не станут препятствием для некоторых.

«Сообщение из Германии» «Плохие времена» высказывают сожаление по поводу невозможности преобразований из-за БЕСПЕЧНОСТИ или из-за АГРЕССИВНОСТИ, НЕТЕРПИМОСТИ оппонентов.

5. «О воинственном учителе», «Портной из Ульма», «Мой брат был храбрый летчик» «Император Наполеон и мой друг каменщик».

Стихи, взятые из «Детских песен», хотя и имеют шуточный тон, непосредственно соотносятся с «взрослыми» реалиями. Тема власти и что она дает как нельзя лучше представлена в «Императоре Наполеоне и моем друге каменщике» (*перевод И.Фрадкина*):

... «А имел бы каменщик пушки,
Так хоть пьянствуя весь день и ленись,

Он всем бы владел, чего захотел,
И никто не ответил: «Заткнись!»
Не посмел бы сказать: «Заткнись!»
[10, с.166]

Продолжают тему власти, напускной силы, ХИТРОСТИ, СПЕСИВОСТИ, АЛЧНОСТИ такие стихотворения «О воинственном учителе», «Мой брат был храбрый летчик».

«Портной из Ульма» демонстрирует ЧЕСТОЛЮБИЕ (Портной вдруг решил, что он может летать) и ХАНЖЕСТВО (Священник вместо того, чтобы предостеречь самого портного и мягко «опустить его на землю», отгоняет людей, чтобы они не смотрели на полет, ведь человек летать не может, а после трагического падения говорит, что он будет молиться.)

6. «Башмак Эмпедокла», «Притча Будды о горящем доме», «Гимн Богу».

«Гимн Богу» отмечен НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬЮ, показывает красоту и неистребимость веры людей на фоне НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ.

Легенда «О Башмаке Эмпедокла» дает нам понятие о СНОБИЗМЕ, ХВАСТЛИВОСТИ, если, конечно, верить этой легенде.

Образец беспримерного ЛЮБОПЫТСТВА и БЕЗДЕЯТЕЛЬНОСТИ являет собой «Притча Будды о горящем доме» (перевод В.Слуцкого):

«- Недавно я видел дом. Он горел. Крышу
Лизало пламя. Я подошел и заметил, Что
Что в доме еще были люди. Я вошел и крикнул,
Что крыша горит, призывая тем самым
Выходить поскорее. Но люди,
Казалось, не торопились. Один из них,
Хотя его брови уже дымились, расспрашивал,
Как там на улице, не идет ли дождь,
Нет ли ветра, найдется ли там другой дом,
И еще в том же роде. Я ушел,
Не отвечая. Такой человек сгорит, задавая
вопросы»
[11, с.191]

Позже слышится ясный призыв:

«Нам не о чем говорить
С теми, кто при виде бормардировочных эскадр
Капитала
Будут еще долго расспрашивать,
Что мы об этом думаем,
И как мы это себе представляем,
И что будет после переворота
С их кубышками и выходными штанами.
[11, с. 191]

7. «Сонет о любовниках», «Воспоминание о Марии А.»

Это, безусловно, отрезвляющие стихи, ведь речь, казалось бы, должна идти о любви, гармо-

нии, а тут непрерывно наталкиваешься на СЛАСТОЛЮБИЕ, ЛЖИВОСТЬ «Сонет о любовниках», а также на коварство человеческой памяти - ЗАБЫВЧИВОСТЬ. ЗАБЫВЧИВОСТЬ допустима, если возможно ЛЕГКОМЫСЛИЕ.

Но не стоит огорчаться, даже у Брехта можно встретить своеобразные стихи о настоящей любви и дружбе «Баллада о Ханне Каш», «Баллада о дружбе».

Перед нами простелилась целая аллея пороков. И не возможно остаться равнодушным, даже слегка не возмущившись. Но совершенно неожиданно Брехт предлагает «распорочивание» этих пороков.

Ответ на стихотворение «О приветливости мира» (перевод К.Богатырева)

«Значит, с жизнью надо примириться,
Утешаясь тем, что так всегда и жили?
И страдать от жажды, лишь бы не напиться
Из чужих бокалов в пене изобилия?

Значит, лучше мерзнуть нам за дверью,
Чем врываться в их дома без приглашенья,
Раз великим господам ни в коей мере
Не угодно избавлять нас от лишений?

Или все же лучше нам подняться
На защиту радостей, больших и малых,
И, заставив всех творящих зло убраться,
Мир построить на совсем иных началах?!
[14, с.295]

Так говорил, по выражению Ильи Фрадкина, Брехт страстный, Брехт логичный, Брехт мудрый.
[1, с.14]

ЛИТЕРАТУРА:

1. Фрадкин И. «Бертольт Брехт». М.: Изд-во «Художественная литература», 1972
2. Брехт Б. «Смерть Цезаря Малатесты»; пер. с нем Э.Львой. - М.: Изд-во «Худ. литература», 1972
3. Брехт Б. «Платье еретика»; пер. с нем. С. и Э. Львовых. - М.: Изд-во «Худ. литература», 1972
4. Брехт Б. «Разговоры беженцев»; пер. с нем. С. Григорьевой и Ю. Афонькина. - www.librus.ec.
5. Брехт Б. «Стихотворения 1916-1926 годов» - М.: Изд-во «Художественная литература», 1972
6. Брехт Б. «Из книги «Домашние проповеди» - М.: Изд-во «Художественная литература», 1972
7. Брехт Б. «Из «Хрестоматии для жителей городов» - М.: Изд-во «Художественная литература», 1972
8. Брехт Б. «Стихотворения 1927-1932 годов» - М.: Изд-во «Художественная литература», 1972
9. Брехт Б. «Из книги «Песни, стихотворения, хоры» - М.: Изд-во «Художественная литература», 1972
10. Брехт Б. «Стихотворения 1933-1938 годов» - М.:

- Изд-во «Художественная литература», 1972
11. Брехт Б. «Из книги «Сведенборгские стихотворения». М.: Изд-во «Худ. литература». 1972
 12. Брехт Б. «Стихотворения 1939-1947 годов» - М.: Изд-во «Художественная литература», 1972
 13. Брехт Б. «Из «Подборки М. Штеффин». М.: Изд-во «Художественная литература», 1972
 14. Брехт Б. «Стихотворения 1948-1956 годов» - М.: Изд-во «Художественная литература», 1972
 15. Пролеев С. В. «Энциклопедия порока»- www.lib.ru